

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕНЕРЫ: ВЗГЛЯД АНТРОПОЛОГА

Е.Л. Воронцова

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Венеры – это первые изображения человеческого тела, относящиеся к верхнепалеолитическому периоду Евразии. Не существует единого мнения по поводу причины создания и использования этих фигурок. Из-за сильно увеличенных особенностей женского тела, таких как молочные железы, живот, ягодицы, эти статуэтки обычно трактуют как символы женственности и плодородия или рассматривают в качестве сексуальных объектов, созданных мужчиной. Нами были изучены 5 женских верхнепалеолитических статуэток из кости мамонта со стоянки Авдеево Курской области (Россия). Ни у одной из фигурок стеатопигия (особый тип жиротложения с локализацией его преимущественно на ягодицах) не отмечена. Объемные каплеобразные молочные железы могут быть следствием мастоптоза (опущение молочной железы). Только одна из фигурок может изображать беременную женщину. Животы остальных увеличены, возможно, вследствие растяжения передней брюшной стенки, что привело к выпячиванию живота и формированию кожно-жирового фартука. Методом панорамной фотосъемки было показано, что при близком расположении модели и скульптора возникают искажения пропорций, которые и отмечаются на статуэтках. Таким образом, размер, форма и пропорции частей тела верхнепалеолитических фигурок определяются их положением относительно точки наблюдения. Сами фигурки, на наш взгляд, изображают реальных женщин.

Ключевые слова: верхний палеолит, женские статуэтки, фигурки Венер, Авдеево, пропорции тела, ракурс

Введение

Скульптурное изображение женщины верхнего палеолита Евразии очень стандартно, что отмечается всеми исследователями [McCoid, McDermott, 1996]. В подавляющем большинстве случаев фигурки имеют ромбовидные очертания [Leroi-Gourhan, 1968] с максимальной шириной в области таза и характеризуются комплексом анатомических нелепостей, названных М.Д. Гвоздовер [Гвоздовер 1985] «акцентировкой» или «гипертрофией», связанной с приверженностью к той или иной «канонизированной символике»: очень грацильная и вытянутая верхняя часть туловища, неестественно короткие ноги и ярко выраженные молочные железы, ягодицы и живот. С. Nakamura и L. Meskell три последние структуры обозначают как 3Bs (buttocks, breasts, and bellies) [Nakamura, Meskell, 2009].

Трактовке феномена Венер посвящено огромное количество работ. К.Д. Jenett [Jenett 2008] разделяет все гипотезы на 3 группы:

1. Фигурки представляют реально существовавших женщин либо южноафриканской расы [Piette, 1902, цит. по Jenett, 2008], либо кормящих матерей и могут быть связаны с культом плодородия [Berenguer, 1973; Wymer, 1982;

Guilaine, 1986; Duhard, 1993; Russell, 1998 и др.], либо служили эротической атрибутикой, своего рода палеолитической порнографией [Luquet, 1930; Uko, Rosenfeld, 1967 и др.], от которой некоторые авторы даже прослеживают прямую линию от ледникового периода до современного кролика из плейбоя [Kurten, 1986].

2. Фигурки имеют отношение к неолитическому культу Богини-Матери [Marshack, 1972; Rice, 1981].

3. Статуэтки служили чем-то вроде палеолитических медицинских пособий по акушерству и гинекологии [Duhard, 1991, 1993]. J.P. Duhard, гинеколог по образованию, считает, что палеолитические статуэтки по своей морфологии очень похожи на современных женщин.

В предлагаемой работе мы решили взглянуть на палеолитических Венер с антропологической точки зрения, дать своё объяснение искажению форм и увидеть в этих статуэтках реальных женщин, живших более 20 тысяч лет назад.

Обращение к произведениям искусства для получения информации о морфологическом типе людей давно ушедших эпох можно найти в работах В.В. Бунака [Бунак, 1927], Г.Ф. Дебеца [Дебеч, 1951], С. Соон [Coon, 1939]. И.В. Перевозчиков с колле-

Рис. 1. Женская статуэтка из бивня мамонта. Обнаружена в 1949 г. Максимальные размеры (высота х ширина х толщина): 159 х 32 х 17 мм. По каталогу З.А. Абрамовой № 117, 5 [Абрамова, 2010]

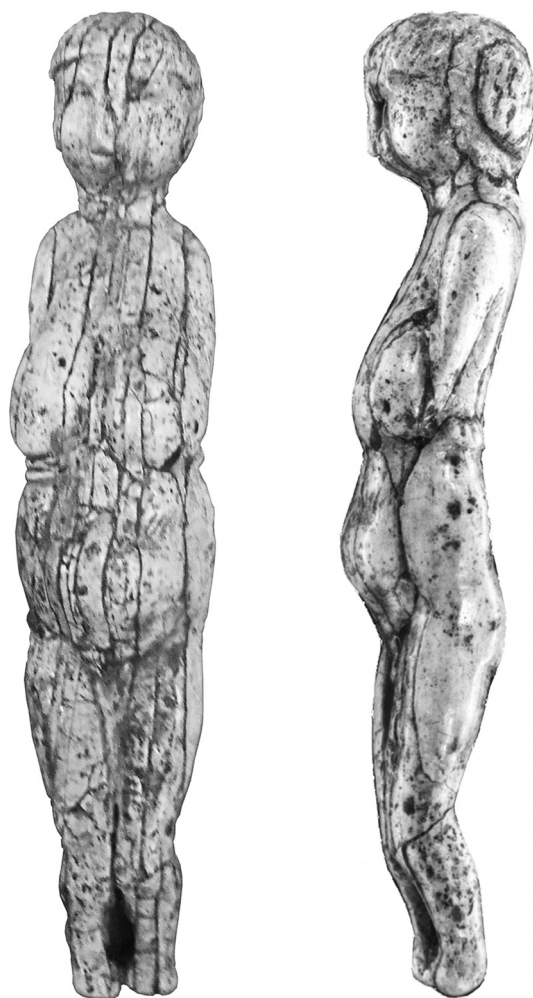

Рис. 2. Женская статуэтка из бивня мамонта. Обнаружена в 1977 г. Максимальные размеры (высота х ширина х толщина): 99,5 х 19,5 х 18,5 мм. По каталогу З.А. Абрамовой № 117, 7 [Абрамова, 2010]

гами впервые применил популяционный подход в анализе портретной живописи [Перевозчиков с соавт., 2012, 2015; Шпак, 2015].

Материалы и методы

Материалом для работы послужили женские фигурки из кости мамонта со стоянки Авдеево, относящейся к костёнковско-авдеевской культуре, являющейся частью виллендорф-костёнковской культуры или восточного граветта.

В нашем распоряжении было 5 практически полных статуэток (рис. 1–5) из собраний НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, на которых мы визуальным образом определяли величину и форму ягодиц, молочных желёз, животов, а также относительные размеры ног.

Обсуждение и результаты

Ягодицы. В 1902 г. Е. Piette высказывает мнение, что фигурки несут признаки стеатопигии,

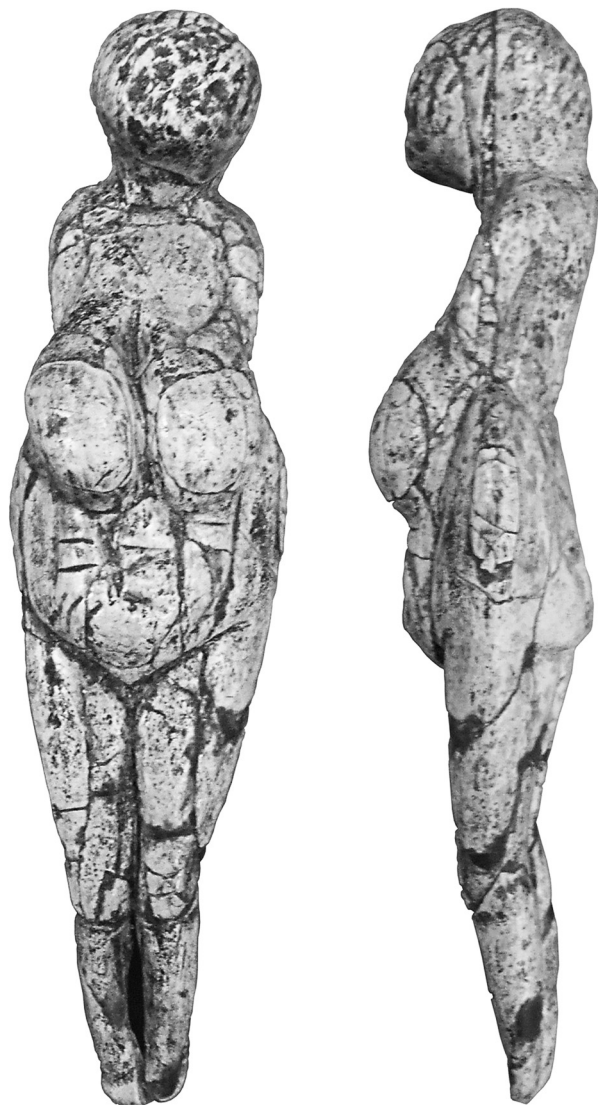

Рис. 3. Женская статуэтка из бивня мамонта. Обнаружена в 1977 г. Максимальные размеры (высота x ширина x толщина): 95 x 23 x 20 мм. По каталогу З.А. Абрамовой № 117, 8 [Абрамова, 2010]

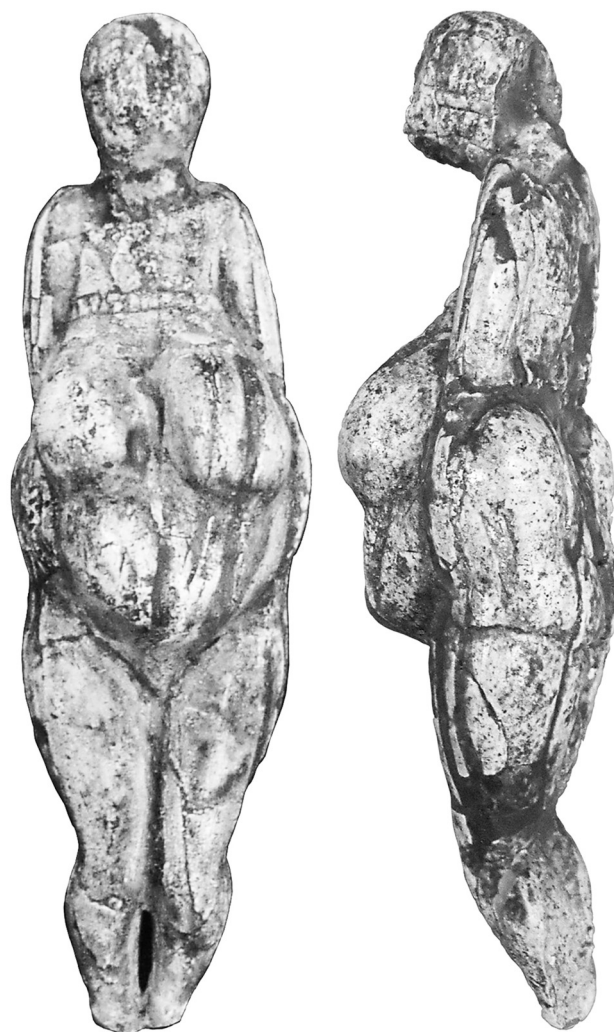

Рис. 4. Женская статуэтка из бивня мамонта. Обнаружена в 1976 г. Максимальные размеры (высота x ширина x толщина): 97 x 28,5 x 23 мм. По каталогу З.А. Абрамовой № 117, 6 [Абрамова, 2010]

свойственной готтентотам из Южной Африки [Piette, 1902, цит. по Jenett, 2008]. Возможно, что за женскими палеолитическими статуэтками и закрепилось название «Венеры» от «готтентотской Венеры» – сценического имени Саарти Баартман, готтентотки, отличавшейся необычным для европейцев строением ягодиц, которую демонстрировали в Европе в начале XIX в. (рис. 6). Это имя было очень популярно во французских антропологических кругах в преддверии 100-летия её смерти. Впрочем, впервые именем древнегреческой богини маркиз де Вибре назвал верхнепалеолитическую фигурку, найденную им в 1864 г. в

Ложери-Бас на юго-западе Франции («Vénus impudique») [White, 2006].

Е. Piette считал, что фигурки представляют реальные анатомические изображения, так как люди того времени были глубокими реалистами. А это, в свою очередь, означает, что во время ледникового периода Европу населяли два расовых типа: кроманьонцы и раса, склонная к стеатопигии (рис. 7), а именно африканская раса [Piette, 1902, цит. по Jenett, 2008].

Эта расовая теория продержалась недолго и уже после Первой мировой войны утратила свою актуальность. Да и наличие собственно стеато-

Рис. 5. Женская статуэтка из бивня мамонта. Обнаружена в 1978 г. Максимальные размеры (высота x ширина x толщина): 90,5 x 36 x 21,5 мм. По каталогу З.А. Абрамовой № 117, 9 [Абрамова, 2010]

пигии отрицается большинством исследователей, которые обращают внимание, что скопление жировой ткани находится в области бёдер, а не ягодиц [Passemar, 1938; Saccasyn Delia Santa, 1947; Nelson, 1990; Józsa, 2011], и что даже знаменитая виллендорфская Венера, которую используют для иллюстрации стеатопигии в антропологических учебниках, на самом деле стеатопигией не обладает [Molnar, 2011].

L.G. Józsa, изучив распределение жиротложения у 97 женских палеолитических фигурок, говорит о семи случаях стеатопигии, причём у статуэток с не очень сильным жиротложением, тонкой талией и ногами [Józsa, 2011, 2012]. К сожалению, автор не сообщает, о каких именно Венерах идёт речь, но в более ранней своей статье [Józsa, 2010] автор говорит о стеатопигии у фигурок с территории Франции, Италии и Швейцарии. М.Д. Гвоздовер

[Гвоздовер, 1985] также сообщает, что статуэтки с территории Западной Европы в отличие от таковых с территории Русской равнины имеют резко выступающие назад ягодицы, отдалённо напоминающая стеатопигию у бушменских женщин.

Таким образом, наличие стеатопигии у палеолитических женских скульптурок не поддерживается большинством исследователей. Увеличение жиротложения на ягодицах отмечено только для некоторых статуэток с территории Западной Европы, но единого мнения о том, можно ли говорить о стеатопигии, не существует. В соответствии с классификацией типов жиротложения по Шкерли стеатопигиоидный вариант характеризуется локализацией заметных масс жира только в области ягодиц [Skerlj et al., 1953, цит. по Дерябин, 2006]. Ни одна из изученных нами авдеевских статуэток сколько-нибудь заметным жиротложением в области ягодиц не обладала.

Молочные железы. Объёмные, отвисшие груди палеолитических женских фигурок трактуют как индикаторы лактации, что согласуется с гипотезой палеолитической Венеры как символа или богини плодородия [Duhard, 1993]. Из 97 изученных L.G. Józsa Венер более чем у двух третей статуэток, изображавших тучных женщин, имелись гигантские груди, свисающие до подвздошного гребня или надлобковой области. Гипертрофия молочных желёз отмечена автором в 39 случаях [Józsa, 2012].

J.R. Harding [Harding, 1976] считает груди Венер такими огромными, что говорит о гипертрофии молочных желёз – патологическом состоянии, связанном с увеличением железистой ткани. Грудь при этом могут опускаться на живот, доходить до паховых складок и даже свисать до середины бедра, а сама женщина часто худеет. Тяжесть молочных желёз приводит к болям в области шеи и плечевого пояса. Такая гипертрофия сопровождается не только кожными проблемами, но и затруднением дыхательной и сердечной функций. Зачастую больные вынуждены соблюдать постельный режим [Холдин, 1960].

Однако, учитывая сильное общее жиротложение, нам представляется более вероятным увеличение молочных желёз вследствие мастоптоза. Молочные железы при этом теряют свою округлую форму, становятся каплевидными, под действием силы тяжести вытягиваются, верхний полюс уплощается. С возрастом происходит потеря эластичности тканей, что приводит к развитию «висячей груди» (*mamma pendula*), опускающейся до уровня пупка и ниже.

SARTLEE, THE HOTTENTOT VENUS.
now Exhibiting in London.
Drawn from Life

Рис. 6. Афиша Саарти Баартман, называемой Готтентотской Венерой, во время её европейского турне в 1810–1816 гг. [цит. по: White, 2006]

P. Regnault [Regnault, 1976] выделяет 4 степени развития птоза молочных желёз: 0 – железа имеет нормальное положение; I – сосок расположен на уровне субмаммарной складки (СМС); II – сосок расположен ниже СМС, но выше нижнего контура железы; III – сосок вместе с ореолой расположен ниже СМС более чем на 3 см и направлен вниз (рис. 7, 8).

К развитию птоза молочных желёз приводят вскармливания детей, повышенное ожирение, чередования набора веса и похудения [Rinker et al., 2008], бег и прыжки без поддержки груди (особенно больших) [Toffelmire, 2013].

Женщина, имеющая груди с выраженным птозом, испытывает чувство тяжести и тянущие боли, развивается нарушение кровообращения молочных желёз, на коже появляются опрелости, мацерации, экземы [Холдин, 1960]. Независимо от наличия птоза объёмные молочные железы своей

Рис. 7. Готтентотка из Берсабы: длина тела 148 см, возраст около 40 лет. Хорошо выраженная стеатопигия. Птоз молочных желёз III степени [цит. по: Schultze, 1907]

тяжестью провоцируют напряжение позвоночника и уже описанные боли в области шеи и плечевого пояса.

У всех изученных нами фигурок молочные железы не доходят до пупка, опускаясь примерно до уровня нижних рёбер.

Живот. Большие животы палеолитических Венер обычно расценивают как обозначение женственности и репродуктивности, наряду с молочными железами и ожирением в области бёдер и/или ягодиц [Levy, 1948; Johnson, 1978; Arachige, 2010]. С.Н. McCoil и L.D. McDermott [McCoil,

Рис. 8. Птоз молочных желёз II степени [Vlcek, 1965]

McDermott, 1996] полагают, что палеолитические фигурки могли являться чем-то вроде учебного наглядного материала по беременности и родам, а значит, форма живота могла служить ориентиром для определения срока беременности. Однако многие авторы указывают, что «беременных» Венер не так много. P.C.Rice [Rice, 1981] разделяет фигурки на четыре возрастные категории в зависимости от строения тела: 1) пререпродуктивные, 2) репродуктивные беременные, 3) репродуктивные небеременные и 4) пострепродуктивные, и приходит к выводу, что самой многочисленной категорией является группа взрослых небеременных фигурок. L.G. Józsa [Józsa, 2011] определяет как беременных только 7 фигурок из 97 изученных им; S.M. Nelson [Nelson, 1990] даёт цифру 39%; J.P. Duhard [Duhard, 1993] видит у 68% французских статуэток (культура граветт) признаки беременности. Таким образом, далеко не все фигурки изображают беременных женщин.

Мы так же склонны полагать, что не все фигурки «беременные». Большой размер живота можно объяснить послеродовой деформацией передней брюшной стенки. Значительное увеличение объёма содержимого брюшной полости во время беременности приводит к вертикальному и горизонтальному перерастяжению мышечно-фасциального слоя, возникновению диастаза прямых мышц живота и растяжению кожи. Эти изменения в последующем подвергаются обратному развитию в той или иной степени, зависящей как от разме-

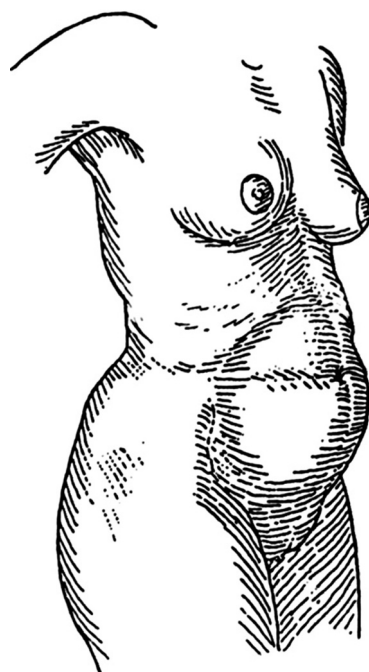

Рис. 9. Послеродовое перерастяжение и средний птоз тканей передней брюшной стенки [цит. по: Белоусов, 1998]

ров плодного мешка, так и от индивидуальной растяжимости (сократимости) тканей [Белоусов, 1998]. Часто наблюдается опущение передней брюшной стенки (птоз), а недостаточность мышечного каркаса живота может способствовать развитию спланхноптоза – смещению внутренних органов книзу по сравнению с их нормальным положением [Стражеско, Василенко, 1963]. Живот становится слишком выпуклым даже без выраженной подкожной жировой клетчатки (рис. 9).

Избыточная масса кожи и жира изменяет распределение нагрузки на позвоночный столб и может развиваться ортостатический синдром (боли в пояснице, недержание мочи). Создаются условия для застойных явлений в нижних конечностях и варикозного расширения вен [Цепколенко с соавт., 2000]. Кожно-жировая складка живота (*pannus abdominalis*), так называемый «фартук», может достигать гигантских размеров. Американское общество пластических хирургов выделяет 5 степеней развития паннуса: I – закрывает линию роста волос и лобковое возвышение, но не гениталии (рис. 10); II – закрывает гениталии; III – закрывает верхнюю треть бёдер; IV – закрывает среднюю треть бёдер; V – опускается до колен и ниже. Наличие «фартука» вызывает проблемы с кожей в складке, создавая условия для бактериальных и грибковых заболеваний; две последние стадии

Рис. 10. Кожно-жировая складка передней брюшной стенки (*pannus abdominalis*) I степени.
Женщина 27 лет после снижения веса на 59 кг
[цит.по: Nemerofsky et al., 2006]

причиняют людям сильные страдания, связанные с болями в спине, бёдрах, коленях [Erpley, 2010].

Внимательно рассмотрев фигурки Венер, можно отметить наличие абдоминального паннуса у четырёх из них (рис. 1, 3–5).

Рис. 1 – при довольно изящном телосложении можно видеть наличие небольшой кожно-жировой складки, не покрывающей лобкового возвышения, но лежащую, вероятно, чуть ниже границы роста волос. Складка переходит на боковые области. Можно говорить о степени I развития паннуса.

Рис. 5 – самая тучная из изученных Венер. Разрушения поверхности затрудняет определение формы живота. Однако верхние части бёдер видны хорошо, живот не создаёт впечатления очень объёмного. Наличие паннуса вероятно; степень развития не превышает II.

Рис. 3 – представляет женщину нормального телосложения. Паннус доходит до уровня лобковых костей, но ещё не закрывает гениталии и паховые складки, т.е. это максимальное развитие I степени и, наверное, правильнее будет поставить переходную степень I/II. Кроме того, обращают на себя внимание борозды на животе, как бы указывающие на морщинистость кожи. Такое состояние наблюдается в случае быстрого уменьшения

объёма живота, когда кожа ещё не восстановила свою эластичность. Это может быть, например, при резком похудении или после родов. Учитывая, что остальные участки тела не кажутся дряблыми, мы склонны считать, что данная фигурка изображает роженицу.

Рис. 4 – фигурка относится к группе тучных Венер. Паннус доходит до лобковых костей, но не закрывает гениталии, как и у предыдущей фигурки. Степень развития также определяем I/II. Однако у этой Венеры животик сильно выступает вперёд и отвисает, что может указывать на опущение внутренних органов – висцероптоз. Беременность представляется маловероятной, т.к. увеличенная матка подпирает снизу органы, поднимая их, препятствуя провисанию в нижней части, а значит, лобок должен был бы быть открыт, чего не наблюдается.

Рис. 2 – статуэтка не имеет повышенного жиротложения, однако её животик заметно увеличен. Кожа на животе натянута, «фартука» не образует. Максимальный объём живота приходится приблизительно на уровень пупка. Можно предположить, это изображение молодой беременной женщины на сроке 6–7 месяцев.

Ноги. Пропорциональное несоответствие длины ног и размеров туловища у фигурок всегда отмечается авторами. Гипотезы, объясняющие это явление, мы разделили на две группы: художественная гипербола и ракурсное сокращение.

Сторонники гипотез художественной гиперболы полагают, что скульптор намеренно подчеркнул анатомические особенности, связанные с детородной функцией, а ноги уменьшил, как не заслуживающие внимания. При этом может предлагаться самое разное толкование назначения фигурок. Например, они выражали женственность, плодovitость, продолжение жизни [Berenguer, 1973; Rice, 1981; Wymer 1982; Guilaïne, 1986; Russell, 1998] и впоследствии трансформировались в неолитический культ Богини-Матери или Великой Богини [Marshack, 1972; Soffer et al., 2000]; демонстрировали физиологические последствия материнства [Duhard, 1993]; являлись эротической атрибутикой, призванной удовлетворять одну из двух главных потребностей человека: голода и секса [Luquet, 1930; Kurten, 1986; Ucko, Rosenfeld, 1967].

Гипотезы ракурсного сокращения объясняют несоответствия размеров отдельных частей тела их разной удалённостью от точки наблюдения: то, что ближе, воспринимается крупнее, а то, что дальше – мельче. И это приводит исследователей к мнению о том, что фигурки представляют собой, по выражению L.D. McDermot, аутогенную визуальную

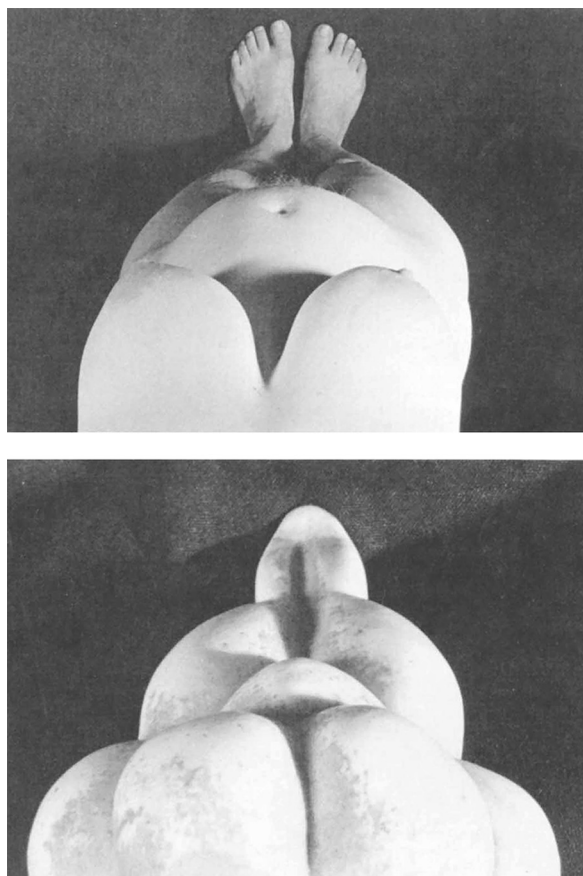

Рис. 11. Вид тела женщины 30 лет на седьмом месяце беременности и палеолитической Венеры при взгляде сверху [цит. по: McDermot, 1996]

информацию: т.е. женщина изображала себя сама [McDermot, 1996; Arachige, 2010]. В доказательство своей гипотезы L.D. McDermot [McDermot, 1996] приводит серию фотографий тела беременной женщины с той же точки и под тем же углом, как она сама себя может видеть, и сравнивает с изображением палеолитической статуэтки (рис. 11). Однако нужно учитывать, что пропорции статуэтки изначально искажены, а значит, схожесть полученных изображений могла быть достигнута заведомым изменением угла, т.е. фото было сделано в другом ракурсе, чем фото живой модели.

Нам представляется более вероятным иное объяснение ракурсного сокращения. У современного человека в процессе образования формируется понимание искажения пропорций в зависимости от расстояния до объекта наблюдения. Наш мозг автоматически делает поправку, и мы не замечаем этих искажений.

Когда мы смотрим на человека, находящегося от нас на близком расстоянии, мы обычно фокусируемся на его лице. Для того чтобы увидеть ноги,

нам нужно переместить взгляд вниз. То есть мы составляем образ из отдельных частей.

Чтобы понять, как действительно мы видим человека, части его тела, на близком расстоянии, мы сделали несколько снимков в режиме панорамы на смартфон Samsung GALAXY Note 3 SM-N9005 (основная камера: разрешение 13 Мпикс, автофокус, смарт-стабилизация, LED-вспышка, нулевая задержка затвора). Съёмка проводилась с расстояния около 2 м и около 1 м из положения фотографа сидя и стоя; полученные изображения оконтурили (рис. 12).

Можно видеть, что в зависимости от положения точки съёмки пропорции существенно искажаются. При близком положении камеры визуально увеличивается ширина таза. При этом, если камера находится на уровне середины тела объекта, голова человека кажется не слишком большой, а ноги укорочены не очень сильно. В целом пропорции соответствуют фигуркам, изображённым на рис. 3 и 4. Если камера находится на уровне лица человека, голова кажется крупнее, а ноги значительно короче, особенно голени. Такие пропорции имеет статуэтка на рис. 2. Именно у этой Венеры проработано лицо, что также может свидетельствовать в пользу того, что глаза скульптора находились на уровне лица модели.

Заметим, что проведённый нами эксперимент и полученные результаты по ракурсному сокращению носят предварительный характер. Работа в этом направлении будет продолжена, и мы надеемся на основании законов перспективы и геометрической оптики реконструировать реальные пропорции палеолитических женщин.

Заключение

В результате проведённого исследования мы склонны полагать, что изученные нами женские палеолитические статуэтки со стоянки Авдеево донесли до нас облик реальных женщин, живших более 20 тыс. лет назад.

Степень развития комплекса 3Bs находится в пределах вариации этих органов у современных женщин. Отмечаемая исследователями гипертрофия молочных желёз и живота является мнимой и возникает из-за ракурсных сокращений, вызванных близким расположением модели к скульптору.

Можно предположить, что палеолитические женщины физически страдали из-за крупных грудей, кожно-жирового фартука на животе, а возможно, и спланхноптоза. Большой вес и смещение впереди центра тяжести должны были вызывать

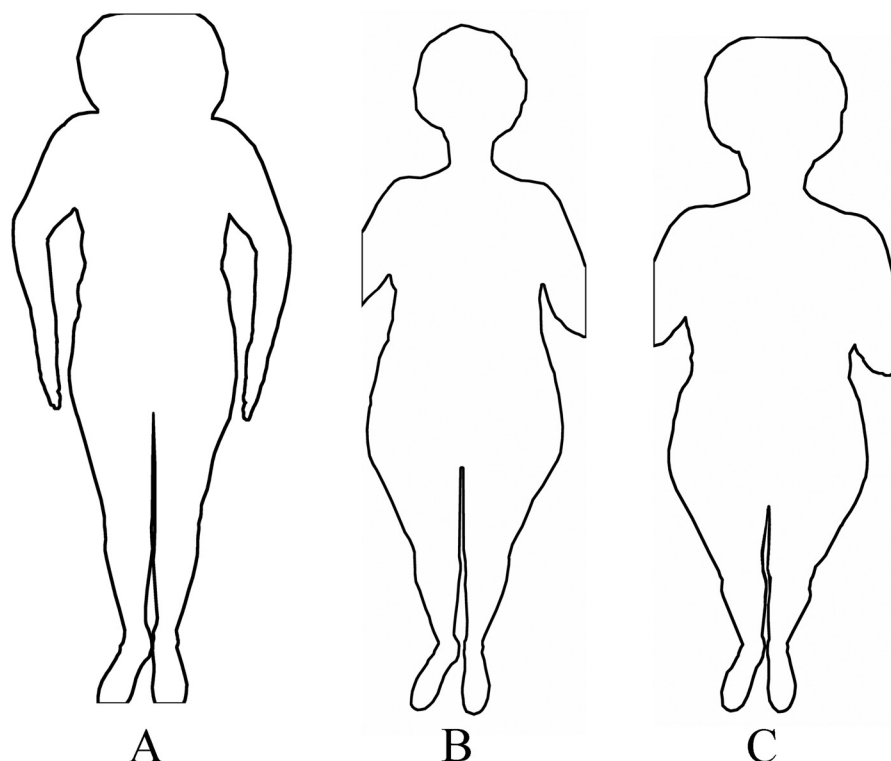

Рис. 12. Ракурсное сокращение пропорций тела женщины в зависимости от положения точки съёмки:

А – модель находится на расстоянии около 2 м от объектива, контуры тела полностью попали в объектив;
 В – модель находится на расстоянии около 1 м от фотографа, объектив расположен на уровне живота модели;
 С – модель находится на расстоянии около 1 м от фотографа, объектив расположен на уровне лица модели

боли в шее и пояснице, а при значительном увеличении массы тела – и в коленях. Паннус приводил к нарушению кровотока и, как следствие, варикозному расширению вен нижних конечностей. В складках кожи под молочными железами и животом могли создаваться условия для развития бактериальных и грибковых инфекций, а нарушение кровотока способствовало появлению экземы и мацерации кожи.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00420 «Охотники-собиратели на финальных этапах палеолита и мезолита: анализ истории повседневной жизни методами естественных наук».

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам НИИ и Музея антропологии МГУ А.П. Бужиловой, А.В. Суховой, М.Н. Кандинову за оказанную помощь в работе над статьёй.

Библиография

- Абрамова З.А. Древнейший образ человека: Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 304 с. (Archaeologica Petropolitana; Труды ИИМК РАН. Т. XXXIV).
- Белоусов А.Е. Пластическая реконструктивная и эстетическая хирургия. СПб.: Гиппократ, 1998. 744 с.
- Бунак В.В. Crania Armenica (Армянский череп) // Приложение к Русскому антропологическому журналу, 1927. Т. 16. Вып. 2. Труды Антропологического НИИ при МГУ. 263 с.
- Гвоздовер М.Д. Типология женских статуэток костённой палеолитической культуры / Вопросы антропологии, 1985. Вып. 85. С. 27–66.
- Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области / Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер., 1951. Т. 17. 264 с.
- Дерябин В.Е. Курс лекций по общей соматологии. Часть 1. Рукопись депонирована в ВИНТИ. № 574-B2006 от 03.05.2006. 200 с.
- Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю., Шимановская А.С. К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2012. № 4. С. 1270150133.

- Перевозчиков И.В., Вергелес М.О., Шпак Л.Ю., Сухова А.В. К антропологической характеристике населения Амстердама XVI150XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 97–106.
- Стражеско Н.Д., Ваиленко В.Х. Спланхноптоз / БМЭ. М.: Советская энциклопедия, 1963. С. 123–131.
- Холдин С.А. Молочная железа / БМЭ. М.: Советская энциклопедия, 1960. Т.18. С. 1069–1092.
- Цепколенко В.А., Грубник В.В., Пшениснов К.П. Пластическая эстетическая хирургия. Современные аспекты. К.: Здоров'я, 2000. 232 с.
- Шпак Л.Ю. Древние изображения человека: оценка информативности в контексте их применения в физической антропологии // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 116–125.
- Arachige D. Prehistoric Venuses and Puberty Rites // The Lure of NOMA: On Religion & Science, 2010. Электронный ресурс. URL: <http://thelureofnoma.com/posts-are-here/2010/11/seclusion-of-girls-evidence-from-paleolithic-times/> (дата обращения 01.06.2017).
- Berenguer M. Prehistoric Man and His Art: the caves of Ribadesella. London: Souvenir Press, 1973. 168 p.
- Coon C.S. The Races of Europe. New York. 1939. 739 p.
- Duhard J.P. The Shape of Pleistocene Women // Antiquity, 1991. Vol. 65. P. 552–561.
- Duhard J.P. Upper Paleolithic figures as a reflection of human morphology and social organization // Antiquity, 1993. Vol. 67. P. 83–91.
- Eppley B. The Differences Between a Cosmetic Abdominoplasty and a Medically Necessary Abdominal Panniculectomy // Explore Plastic Surgery, 2010. Электронный ресурс. URL: <http://exploreplasticsurgery.com/understanding-the-differences-between-a-cosmetic-abdominoplasty-and-a-medically-necessary-abdominal-panniculectomy/> (дата обращения 09.06.2017).
- Guilaine J. Religious cults and concepts / World Atlas of Archaeology. Encyclopedia Universalis / ed. Hughes J., 1986. P. 48–49.
- Harding J.R. Certain Upper Paleolithic «Venus» Statuettes Considered in Relation to the Pathological Condition Known as Massive Hypertrophy of the Breasts // Man. New Series, 1976. Vol. 11. N 2. P. 271–272.
- Jenett K.D. Female Figurines of the Upper Paleolithic. San Marcos, Texas, 2008. 77 p.
- Johnson T. Fertility Symbolism and Birth Rock-Paintings from the Southern Cape Province // The South African Archaeological Bulletin, 1978. Vol. 33. N 128. P. 168–172.
- Józsa L.G. Milyen lehetett (volt?) az őskőkori asszony testalkata? // Folia Anthropologica, 2010. N 9. P. 19–37.
- Józsa L.G. Obesity in the paleolithic era // Hormones, 2011. Vol. 10. N 3. P. 241–244.
- Józsa L.G. Obesity of Womens in Paleolithicum // J. Obes. Wt. Loss Ther., 2012. Vol. 2. N 5. DOI:10.4172/2165-7904.1000136.
- Kurten B. How to Deep-Freeze a Mammoth. New York: Columbia Univ. Press, 1986. 121 p.
- Leroi-Gourhan A. The Art of Prehistoric Man in Western Europe. London: Thames and Hudson, 1968. 542 p.
- Levy G.R. The Gate of Horn. London: Faber and Faber Lt., 1948. 349 p.
- Luquet G.H. The Art and Religion of Fossil Man. Trans. Townsend R.J. Connecticut: Yale University Press, 1930. 213 p.
- Marshack A. The Roots of Civilization; The Cognitive Beginnings of Man's First Art, Symbol, and Notation. New York: McGraw-Hill, 1972. 413 p.
- McCoid C.H., McDermott L.D. Toward Decolonizing Gender. Female Vision in the Upper Paleolithic // American Anthropologist, 1996. Vol. 98. N 2. P. 319–326.
- McDermott L.D. Self-Representation in Upper Paleolithic Female Figurines / Current Anthropology, 1996. Vol. 37. N 2. P. 227–275.
- Molnar P. The Venus: Mother or Woman? / Manitoba Anthropology, 2011. Vol. 29. Электронный ресурс. URL: <http://umanitoba.ca/publications/openjournal/index.php/mb-anthro/article/view/32> (дата обращения 06.03.2017).
- Nakamura C., Meskell L. Articulate Bodies: Forms and Figures at Zatalhуук // Journal of Archaeological Method and Theory, 2009. Vol. 16. P. 205–230. DOI:10.1007/s10816-009-9070-3.
- Nelson S.M. Diversity of the Upper Paleolithic «Venus» Figurines and Archeological Mythology // Archeological Papers of the American Anthropological Association, 1990. Vol. 2. N 1. P. 11–22.
- Nemerofsky R.B., Oliak D.A., Capella J.F. Body Lift: An Account of 200 Consecutive Cases in the Massive Weight Loss Patient // Plastic and Reconstructive Surgery. Journal of the American Society of plastic Surgeons, 2006. Vol. 117. N 2. P. 414–430. URL: http://journals.lww.com/plasreconsurg/Fulltext/2006/02000/Body_Lift_An_Account_of_200_Consecutive_Cases_in.10.aspx (дата обращения 15.05.2017).
- Passemar L. Les statuettes féminines paléolithiques dites Venus Steatopyges. St. Nimes: Librairie Teissier, 1938. 151 p.
- Regnault P. Breast ptosis: definition and treatment // Clin. Plast. Surg., 1976. N 3. P. 193–203.
- Rice P.C. Prehistoric Venuses: Symbols of motherhood or womanhood? // Journal of Anthropological Research, 1981. Vol. 37. P. 402–414.
- Rinker B., Veneracion M., Walsh C. The Effect of Breastfeeding on Breast Aesthetics // Aesthetic Surgery Journal, 2008. Vol. 28. N 5. P. 534–537.
- Russell P. The Paleolithic Mother-Goddess: Fact or Fiction? / Reader in Gender Archaeology / ed. Kelley Hays-Gilpin and David S. Whitley. London: Routledge, 1998. P. 261–268.
- Saccasyn Delia Santa E. Les figures humaines du paléolithique supérieur eurasiatique. Paris: Ambers, 1947. 208 p.
- Schultze L. Aus Namaland und Kalahari. Jena, 1907. 752 p.
- Soffer O., Adovasio J.M., Hyland D.C. The «Venus» Figurines: Textiles, Basketry, Gender, and Status in the Upper Paleolithic // Current Anthropology, 2000. Vol. 41. N 4. P. 511–537.
- Toffelmire A. Why do breasts sag? // MedBroadcast, 2013. Электронный ресурс. URL: http://www.medbroadcast.com/channel_section_details.asp?text_id=5822&channel_id=1003&relation_id=4536 (дата обращения 28.05.2017).

Ucko P.J., Rosenfeld A. Paleolithic Cave Art. New York: McGraw-Hill, 1967. 256 p.

Vlcek E. A Contribution to the Anthropology of the Khalka-Mongols / Acta Facultatis Rerum Naturalium Univ. Com., Anthropologia, 1965. T. IX. N VI–VII. 367 p.

White R. The Women of Brassempouy: A Century of Research and Interpretation // Journal of Archaeological Method and Theory, 2006. Vol. 13. N 4. P. 251–304.

Wymer J. The Palaeolithic Age. New York: St. Martin's Press, 1982. 310 p.

Контактная информация:

Воронцова Елена Леонидовна:

e-mail: elena.l.vorontsova@gmail.com.

THE VENUS OF THE UPPER PALEOLITHIC: VIEW OF ANTHROPOLOGIST

E.L. Vorontsova

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The «Venus» figurines are the first images of the human body from the European Upper Paleolithic. There is no existing consensus on why these figures were created or what purposes they served. Exaggerated sexual attributes of the figurines have usually been seen as symbols of a womanhood and a fecundity or interpreted as sex objects made from a male point of view. Five female figures extracted from the Avdeevo site (Russia) were studied. A steatopygia (fat is located principally on the buttocks) wasn't detected. Large mammary glands of the statuettes could have reflected breast ptosis (lowering of mammary glands). Only one statue was in the state of pregnancy. All other figures had big bellies due to a stretched abdominal wall so that abdomen protruded forward and the obese pannus formed. Using a panoramic photography of what a sculptor sees for a close-standing model, we have demonstrated that the proportional distortions found in the female figurines occur naturally. Thus, the size, shape, and proportions of body parts in early figurines appear to be determined by their position relative to the observation point and the relative effects of foreshortening and distance rather than by symbolic distortion. We believe that the figures of Venus portray real women.

Keywords: *Upper Paleolithic, female statuettes, Venus figurines, Avdeevo, proportions of body, foreshortening*